

Обзор изменений регулирования крипторынка за начало апреля 2018 года

Специалисты «Делойта» продолжают следить за событиями в сфере регулирования ICO и крипторынка.

Апрель 2018 года

[Циркуляр Резервного банка Индии](#)

[Циркуляр Государственного банка Пакистана](#)

[Дело Centra \(SEC США\)](#)

[Соединенное королевство Великобритании и Ирландии](#)

[SEC Филиппин об облачном майнинге](#)

[Мальта](#)

[Франция](#)

[Сообщение Южноафриканской налоговой службы](#)

Индия

Резервный банк Индии запретил поднадзорным организациям работать с криптовалютами

После неоднократных заявлений о высоких рисках, связанных с торговлей криптовалютой, 6 апреля 2018 года Резервный банк Индии опубликовал [циркуляр](#), содержащий полный запрет на осуществление деятельности на крипторынке организациям, подконтрольным данному банку. К таким организациям относятся банки, небанковские финансовые организации и операторы платежных систем.

Запрет касается как собственных операций с криптовалютой, так и оказания услуг участникам крипторынка (хранение, комиссия, клиринг, открытие счетов криптобиржам, а также совершение операций по счетам в связи с заключением сделок с криптовалютой).

Если организация уже осуществляет такую деятельность, то она должна прекратить ее в течение трех месяцев с момента опубликования циркуляра.

Пакистан

Государственный банк Пакистана запретил совершать операции с криптовалютами финансовым институтам

Вслед за Резервным банком Индии 6 апреля 2018 года Государственный банк Пакистана выпустил [циркуляр № 3](#), запрещающий банкам, микрофинансовым банкам, операторам платежных систем и операторам платежных услуг совершать операции с криптовалютой (сделки, держание, продвижение). Банк отметил, что в Пакистане не даются разрешения на выпуск, проведение операций или инвестирование средств в токены.

Кроме того, данные организации не вправе содействовать совершению подобных операций с клиентами. Обо всех подобных транзакциях они обязаны незамедлительно сообщать как о подозрительных сделках.

США

Дело Centra

Как сообщается в [пресс-релизе](#) от 2 апреля 2018 года, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) направила в суд [жалобу](#) на Сохраба Шарма и Роберта Фаркаса, организаторов ICO токенов Centra (CTR). Несмотря на существование учрежденной ими компании Centra Tech, Inc.,

обвинения были выдвинуты против них лично как физических лиц, контролировавших проведение ICO. Они также подверглись уголовному преследованию и были арестованы 1 апреля.

Проект заключался в создании платформы, позволяющей быстро реализовывать не пользующиеся популярностью криптовалюты, а также расплачиваться ими в режиме реального времени посредством платежной карты. Привлечение средств сопровождалось агрессивной маркетинговой кампанией, в ходе которой были сделаны утверждения, вводящие в заблуждение. Так, если до начала этой кампании токены продавались за 0,15 долл. США, то в январе 2018 года их цена выросла до 4 долл. США. Однако к моменту подачи жалобы цена упала до 0,30 долл. США.

Комиссия решила действовать с учетом того, что токены предлагались широкой публике через Интернет и были проданы в том числе гражданам США. SEC квалифицирует отношения с приобретателями токенов как инвестиционный договор и признает нарушенной обязанность по регистрации выпуска ценных бумаг. SEC не приводит развернутых аргументов в поддержку своих выводов, при этом она указывает, что ICO проводилось после представления [отчета по делу DAO](#).

Однако регулятор делает акцент на заявлениях, сопровождавших размещение. Им рассматривалось три заявления, распространенных в социальных сетях, СМИ и на сайте проекта:

- наличие партнерских отношений с платежными системами Visa и Mastercard, а также банком The Bancorp в связи с выпуском карт Centra. Еще в начале осени Visa и The Bankcorp потребовали прекратить использование их брендов в связи с реализацией проекта;
- в информацию о команде включены данные о финансовых специалистах, не только не принимавших участие в реализации проекта, но и не существующих в действительности. Страницы этих людей были созданы в социальных сетях в рамках маркетинговой кампании;
- инвесторам были обещаны квазидивиденды. В заявлениях это обозначалось как вознаграждение (reward), и предполагалось, что каждый инвестор будет получать 0,8% с каждой транзакции в системе. Один из ответчиков также пояснил, что это «доля в прибыли» от соглашения на использование платежных систем.

Все это позволило SEC считать, что ICO было проведено не просто с нарушением законодательства о рынке ценных бумаг, а с мошеннической целью.

Соединенное королевство Великобритании и Ирландии

FCA сообщает о требованиях к лицам, предлагающим криптовалютные деривативы

6 апреля 2018 года Управление финансового надзора (FCA) сделало [заявление о требованиях](#), предъявляемых к участникам рынка, предлагающим криптовалютные деривативы. Заявление сделано на фоне повышенного внимания к деятельности криптобирж со стороны Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA) и национальных регуляторов. Но еще в ноябре 2017 года регулятор [выражал](#) обеспокоенность ситуацией.

Признавая, что криптовалюты сами по себе не входят в компетенцию ведомства, деривативы, базисным активом которых они выступают, могут быть квалифицированы в качестве финансовых инструментов с точки зрения [Второй директивы Евросоюза «О рынках финансовых инструментов»](#) (MiFID II). Заключение сделок с деривативами, организация их торгов, консультирование и иные услуги могут быть признаны деятельностью на рынке ценных бумаг, а поэтому могут нуждаться в лицензии FCA.

Регулятор рассматривает следующие криптовалютные деривативы как попадающие под понятие финансового инструмента:

- фьючерсы, которые характеризуются как сделки с отложенным исполнением, но по цене, определенной в договоре, а не текущей на момент исполнения;
- договоры на разницу (CFD), то есть расчетные срочные сделки;
- опционы.

Участники крипторынка несут ответственность за отсутствие лицензии, поэтому они должны провести анализ своей деятельности на предмет торговли деривативами. FCA предлагает облегчить решение данной задачи путем ознакомления с [руководством](#) FCA.

Филиппины

Предостережение от заключения договоров облачного майнинга

Комиссия по ценным бумагам и биржам Филиппин одной из первых выступила с заявлением о проблеме облачного майнинга, получившего в последнее время широкое распространение. Как указано в [публикации](#) от 10 апреля 2018 года, она выявила, что облачный майнинг заключается в приобретении криптовалюты посредством использования общего майнингового оборудования в удаленном дата-центре наряду с покупкой оборудования, финансируемого инвесторами, подписавшими договор облачного майнинга. Компании, предлагающие заключать подобные договоры, как правило:

- требуют зарегистрировать онлайн-счета на платформе;

- требуют внести средства, чтобы заключение договора стало возможным;
- обещают регулярные выплаты из доходов, получаемых от майнинга.

Регулятор использует понятие инвестиционного договора, применяемого в местном законодательстве о рынке ценных бумаг, и приходит к выводу о том, что договоры облачного майнинга являются ценными бумагами. Соответственно, любая деятельность по предложению и продаже этих продуктов является регулируемой и требует наличия лицензии.

Всем лицам предлагается прекратить инвестировать средства в незарегистрированные ценные бумаги.

Мальта

Тест на финансовые инструменты

На фоне общего интереса европейских регуляторов к криптовалютным деривативам Управление финансовых услуг Мальты (MFSA) [пригласило](#) общественность принять участие в обсуждении критериев отнесения токенов к финансовым инструментам. Документ рассматривает применимость двух групп положений: с одной стороны, [Второй директивы о рынке финансовых инструментов](#) (MiFID II), с другой – проект закона о виртуальных финансовых активах.

Регулятор намерен сделать тест обязательным для эмитентов при проведении ICO и для лиц, обязанных иметь лицензию, прежде всего криптобирж. Данные лица будут проходить тест самостоятельно, но предлагается сделать обязательной проверку результата со стороны третьего лица.

1) Общие типы токенов

Тест ориентирован на квалификацию токенов по их особенностям. В связи с этим MFSA подготовил перечень основных определений, исходящих из функций, выполняемых криптоактивами.

Технология распределенного реестра позволяет создавать особые активы следующих видов:

- виртуальные токены;
- виртуальные финансовые активы;
- финансовые инструменты.

Виртуальный токен – это токен, имеющий полезное применение только в рамках платформы распределенного реестра (по всей видимости, документ имеет в виду utility-токены). При этом, по мнению авторов документа,

такой токен не обращается. В рамках теста предлагается ориентироваться на следующие характеристики:

- целью выпуска должно быть использование токена в рамках платформы;
- обмениваться могут только виртуальные финансовые активы.

В рамках ICO выпускаются виртуальные финансовые активы. По мнению авторов документа, это форма цифровой записи, используемая как цифровое средство обращения, счетная единица и единица хранения ценности, которая при этом не является электронными деньгами, финансовым инструментом или виртуальным токеном. Другими словами, под виртуальными финансовыми активами документ понимает только платежные токены (криптовалюту).

Данное соотношение определений в целом повторяет традиционную типизацию токенов на криптовалюту (платежные токены), utility-токены и security-токены. Security-токены отождествляются с финансовыми инструментами, как это понятие используется в MiFID II.

Разработчики документа подчеркивают, что определение природы криптоактива должно строиться не только на условиях выпуска токенов, но и с учетом все сопроводительной документации.

б) Токены – финансовые инструменты

Финансовые инструменты, которыми могут являться активы, выпущенные на блокчейне, включают в соответствии с секцией С Приложения 1 MiFID II:

- ценные бумаги, допускающие обращение (обращающимися могут быть признаны и те ценные бумаги, которые не имеют вторичного рынка или отчуждаются с согласия других участников или при соблюдении иных условий);
- инструменты валютного рынка (money market instruments);
- паи инвестиционных фондов;
- финансовые деривативы;
- разрешения на эмиссию вредных веществ, отвечающие требованиям Директивы 2003/87/ЕС.

Тем самым, отличие MiFID II состоит в использовании более широкого понятия финансового инструмента, охватывающего не только ценные бумаги, но и деривативы, а также некоторые другие активы.

При этом мальтийский закон об инвестиционных услугах относит к финансовым инструментам депозитарные расписки и другие инструменты, дающие право собственности на указанные финансовые инструменты. Данные инструменты косвенно охвачены MiFID II, поэтому не нуждаются в специальном разделе в тесте.

В то же время данный закон относит к финансовым инструментам иностранную валюту, приобретенную и находящуюся во владении в инвестиционных целях, однако к этому случаю технология распределенного реестра по определению не имеет отношения, поскольку валюта не выпущена на блокчейне.

в) Признаки отдельных видов финансовых инструментов

Из документа следуют два общих отрицательных признака, при которых дериватив не квалифицируется как финансовый:

- К финансовым инструментам, согласно определению MiFID II, **не относятся платежные инструменты**, которые предоставляют собой требование к эмитенту и либо используются как средство обращения, либо согласованы как средство платежа в сделках по продаже товаров или оказанию услуг. Если какой-либо инструмент подпадает под понятие платежного инструмента, в соответствии с тестом он вообще не квалифицируется как финансовый инструмент.
- **Цель договора является коммерческой**. К примеру, если цель поставочного дериватива остается коммерческой (получение товара в натуре для перепродажи), дериватив не преследует финансовой цели, не является финансовым и не относится к финансовым деривативам по смыслу MiFID II.

Основными признаками **ценной бумаги, допускающей обращение**, являются:

- способность к обращению на рынке капиталов;
- закрепление прав участия в корпоративном образовании, долговых требований или опциона на приобретение или продажу этих прав.

В то же время MFSA отмечает, что, к примеру, акции могут не закреплять какие-то из типичных прав акционеров, в связи с чем всецело ориентироваться на типичные права, принадлежащие участнику корпорации, тоже нельзя. Принципиально важными, по мнению регулятора, являются права на участие в капитале эмитента и право на ликвидационную квоту. Также надежным признаком является включение держателя токенов в реестр акционеров.

Инструменты валютного рынка имеют следующие признаки:

- срок погашения составляет не менее 397 дней после эмиссии;
- актив не является деривативом;
- актив имеет стоимость, которую можно определить на любой момент времени либо порождает обязательство эмитента, полученное в результате балансовой и / или внебалансовой деятельности, либо предоставляет права держателям долговых обязательств.

При этом соотнесение данных инструментов с краткосрочными облигациями вызывает у регулятора затруднение, что, впрочем, не отразится на результатах теста.

Пай инвестиционного фонда имеет место тогда, когда предприятие представляет собой схему или договоренность, которая имеет в качестве своей цели или одного из своих объектов коллективные инвестиции капитала. Привлечение такого капитала должно осуществляться посредством предоставления токенов, структура которых должна также отвечать одному из следующих критериев:

- вклады участников и прибыль или доход, из которого им должны быть осуществлены платежи, объединены в пул;
- токены выкупаются или погашаются из активов эмитента, непрерывно, блоками, через короткие промежутки времени по запросу их держателей;
- токены выпускаются непрерывно или блоками в короткие промежутки времени.

г) Финансовые деривативы

Основными признаками дериватива являются:

- соответствующий тип договора (опцион, фьючерс, своп и т.д.);
- наличие одного из базовых активов, охваченных MiFID II (к примеру, услуги могут быть базисным активом, но не финансового дериватива);
- условия расчетов, характерные для финансовых деривативов (как правило, финансовые деривативы являются расчетным, но при определенных условиях к ним могут быть отнесены поставочные деривативы).

Товарные финансовые деривативы могут быть поставочными, но для их квалификации в качестве финансовых инструментов необходимо, чтобы они торговались на организованных торгах. При этом к товарам MiFID II и [Делегированное регулирование 2017/565](#) не относит: услуги, валюту, права на недвижимость, нематериальные активы. Деривативы с данными базисными активами не являются финансовыми и не подпадают под регулирование MiFID II.

Соответственно, деривативы, имеющие базисным активом криптоактивы, не подпадают под определение финансовых инструментов, если эти криптоактивы сами не квалифицируются как финансовые инструменты.

Поскольку определение MiFID II включает формулировки «иные деривативные контракты в отношении валюты» и «иные деривативные финансовые инструменты», предлагается ввести в тест секции, которые будут специально посвящены соответствию криптоактива этим понятиям.

Делегированное регулирование 2017/565 указывает, среди прочих, на следующие базисные активы «иных деривативных финансовых инструментов»:

- частота передачи данных;
- вместимость товарных складов;
- пропускная способность средств транспортировки товаров (труб, линий электропередачи и др.);
- переменные физические характеристики (геологические, средовые и др.);
- индексы и показатели, касающиеся цен или объема сделок применительно к любым активам, правам, услугам или обязательствам, в том числе статистика актуариев.

К валютным финансовым деривативам не относятся спот-контракты и средства платежа, поскольку они завершаются поставкой и имеют короткие сроки обращения. Для иных валютных финансовых деривативов характерны:

- стандартизация условий;
- обращение на организованных торгах в другой стране.

Франция

Выступление главы AMF, посвященное виртуальным денежным средствам

На сайте Управления по финансовым рынкам (AMF) опубликована [речь](#) Президента Управления финансовых рынков Робера Офеля, произнесенная 5 апреля 2018 года перед Комиссией по финансам Национальной ассамблеи. В ней были приведены основные аргументы, которыми руководствуется AMF применительно к деятельности крипторынка.

Несмотря на ряд негативных явлений, с которыми столкнулось ведомство (мошенничество, финансирование преступности, незащищенность инвесторов, отсутствие регулирования), крипторынок в целом оценивается как позитивное явление, которое развивает отрасль финансовых услуг.

Помимо использования новых технологий в спекулятивных или даже противоправных целях, достижения данного рынка позволяют:

- значительно снизить издержки, в том числе временные, на совершение определенных финансовых операций;
- финансировать проекты на очень ранней стадии, в том числе за счет средств тех участников, которые будут пользоваться результатами проекта;

- обеспечить абсолютную достоверность информации о транзакциях благодаря технологии распределенного реестра;
- создавать международные сервисы, аналогичные Эфириуму.

В этой связи ведомство ставит перед собой задачу способствовать эффективному развитию отрасли. Оно планирует разработать вместе с другими органами соответствующий механизм правового регулирования. На данный момент определены следующие четыре направления для развития:

- достаточное информирование о предлагаемых активах;
- прозрачность эмитентов;
- прозрачное ценообразование и отсутствие манипуляций на рынке;
- безопасность активов.

Первым затрагивается вопрос соотношения токенов и ценных бумаг, а в этой связи и — распространения на выпуск токенов положений будущего регламента Евросоюза «Перспектива» (его принятие ожидается в 2019 году). И сегодня, если токен отвечает признакам ценной бумаги, эмитент вправе предлагать его только при условии опубликования проспекта, проверенного AMF. В речи подчеркивается, что текущий механизм регулирования позволяет распространить на токены режим ценных бумаг, однако редкий ICO-проект попадает под одну из трех категорий: (1) права участия в капитале, (2) долговые ценные бумаги, (3) коллективные инвестиционные фонды. Определение ценных бумаг в [ст. L. 211-1 Денежно-финансового кодекса Франции](#) зачастую не позволяет квалифицировать токен как ценную бумагу. Однако MiFID II существенно расширил понятие ценной бумаги, а именно на этот акт будет рассчитан будущий регламент. Пока идут обсуждения по поводу значения нового понятия, в частности, достаточно ли для такой классификации прогнозов того, что объект принесет прибыль при последующей продаже.

Президент AMF полагает, что решение в пользу применимости законодательства о рынке ценных бумаг не является желательным, однако это должно не в последнюю очередь зависеть от размера собираемых средств. Видимо, в качестве реакции на последнюю практику SEC (особенно на [дело Munchee](#)) президент отметил, что законодательство о рынке ценных бумаг не может автоматически применяться в случае публичного предложения токенов, потому что платежные токены не могут быть квалифицированы как ценные бумаги, а предъявляемые к предложению ценных бумаг требования по опубликованию проспекта необходимо еще уточнить в части выпуска токенов.

Эмитенты и криптобиржи в определенных случаях могут получить тот или иной статус инвестиционного посредника (IBD). При этом AMF уже начала принимать меры в отношении платформ и ведет черный список сайтов, не соблюдающих соответствующие требования. Однако ведомство признает недостаточность имеющихся полномочий, поскольку право блокировать сайты у него отсутствует.

На данный момент лица, которые обращаются в AMF за визированием ICO-документации, как правило, должны удовлетворять следующим требованиям, применяемым при проведении ICO:

- эмитенты должны быть юридическими лицами из стран, которые не фигурируют в «черном» списке;
- покупатели должны быть идентифицированы;
- должна быть предложена структура токена;
- в рамках проекта имеется white paper;
- цена продажи токенов должна быть определена заранее;
- срок эмиссии должен быть определен заранее;
- объем выпуска должен быть указан заранее;
- приобретателей информируют о движении токенов, оставшихся у эмитента.

Правовой режим владения и обращения криптоактивов также требует регулирования. Распределенный реестр не позволяет подтверждать право собственности на них. [«Блокчейн-ордонанс»](#) не решает эту проблему.

Прозрачности криптоплатформ предполагается добиться путем распространения на них статуса многосторонних или организованных торговых устройств (MTF или OTF).

По мнению президента, верно замечание о том, что ICO-проекты носят трансграничный характер, в связи с чем следует создавать наднациональное регулирование.

ЮАР

Опубликована официальная позиция Южноафриканской налоговой службы в отношении налогообложения операций с криптовалютами

Южноафриканская налоговая служба (SARS) в своем [сообщении](#) выразила мнение по поводу квалификации криптовалюты для целей налогообложения: криптовалюта не является валютой с точки зрения налогового законодательства и для целей определения порядка налогообложения может быть признана в качестве активов нематериальной природы («assets of an intangible nature»).

Как отмечает регулятор, доходы от операций с криптовалютой подлежат включению в налоговую базу в том налоговом периоде, в котором они были получены или начислены. Кроме того, налогоплательщики при определении налоговой базы могут учитывать расходы, связанные с криптовалютой, при условии, что затраты были направлены на получение прибыли и в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

SARS также привела в пример три варианта практических ситуаций, связанных с совершением операций с криптовалютой, которые потенциально могут приводить к налоговым последствиям:

- получение криптовалюты посредством майнинга. В данном случае «намайненная» криптовалюта может признаваться товарным запасом («trading stock»), который может быть реализован в будущем в результате продажи или обмена;
- приобретение криптовалюты за национальную валюту (и наоборот) в рамках операций обмена на криптобиржах и в частном порядке;
- передача товаров (работ, услуг) в обмен на криптовалюты. Данные операции признаются бартерными сделками, и к ним применяются правила о налогообложении бартерных сделок.

Южноафриканская налоговая служба также отметила, что на данный момент разрабатывается порядок обложения НДС в отношении операций с криптовалютами.

Россия

Минфин России подтвердил позицию в отношении порядка исчисления НДФЛ с доходов от операций по приобретению и продаже биткойнов

Минфин России подтвердил позицию, изложенную в [письме](#) от 13 октября 2017 года № 03-04-05/66994, относительно порядка исчисления НДФЛ при совершении операций между физическими лицами по приобретению и продаже биткойнов.

В частности, в [письме](#) от 29 марта 2018 года № 03-04-05/20048 Минфин России подтверждает отсутствие в НК РФ особого порядка налогообложения доходов при совершении операций с биткойнами и указывает на положения ст. 41 НК РФ, в соответствии с которой доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить.

Вы также можете ознакомиться с нашим сводным отчетом по юрисдикциям [«Decryption: новости ICO и криптоэкономики»](#) // [Новости и позиции регуляторов мира»](#)

Артём Толкачёв

«Настороженность регуляторов к крипторынку в значительной степени вызвана рисками финансирования преступной деятельности. Здесь прослеживается разница между западными и азиатскими регуляторами. Первые в основной своей массе относятся к крипторынку значительно менее настороженно, чем вторые, давая тем самым куда больший простор частной инициативе. Азиатские страны хотя и выражают явный интерес к блокчейн-технологии, но хотят поставить ее использование под жесткий государственный контроль, исключая децентрализацию, отличающую современный крипторынок. После Китая и Южной Кореи крайне негативное отношение к криптовалютам выразили Индия и Пакистан. Это следует учитывать всем тем, кто имеет интерес к азиатскому рынку».

*Отказ от ответственности: настоящий обзор не является официальной консультацией или рекомендацией, рекламой или офертой компании «Делойт», СНГ и носит исключительно информационный характер, в связи с чем «Делойт» не несет ответственности и не предоставляет гарантий вследствие публикации фактов, данных и другой информации, представленной в настоящем обзоре.

Директор
ООО «Делойт
Консалтинг»

deloitte.ru

Наименование «Делойт» относится к одному либо любому количеству юридических лиц, включая их аффилированные лица, совместно входящих в «Делойт Туш Томацу Лимитед», частную компанию с ответственностью участников в гарантированных ими пределах, зарегистрированную в соответствии с законодательством Великобритании (далее — ДТТЛ). Каждое такое юридическое лицо является самостоятельным и независимым юридическим лицом. ДТТЛ (также именуемая «международная сеть «Делойт») не предоставляет услуги клиентам напрямую. Подробная информация о юридической структуре ДТТЛ и входящих в нее юридических лиц представлена на сайте www.deloitte.com/about.

«Делойт» предоставляет услуги в области аудита, консалтинга, финансового консультирования, управления рисками, налогообложения и иные услуги государственным и частным компаниям, работающим в различных отраслях экономики. «Делойт» — международная сеть компаний, в число клиентов которой входят около четырехсот из пятисот крупнейших компаний мира по версии журнала Fortune. «Делойт» имеет многолетний опыт практической работы при обслуживании клиентов в любых сферах деятельности более чем в 150 странах мира и использует свои обширные отраслевые знания и опыт оказания высококачественных услуг для решения самых сложных бизнес-задач клиентов. Более 244 тысяч специалистов «Делойта» по всему миру привержены идеям достижения результатов, которыми мы можем гордиться. Для получения более подробной информации заходите на нашу страницу в [Facebook](https://www.facebook.com/deloitte), [LinkedIn](https://www.linkedin.com/company/deloitte) или [Twitter](https://twitter.com/deloitte).

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом ни компания «Делойт Туш Томацу Лимитед», ни входящие в нее юридические лица, ни их аффилированные лица (далее — «сеть «Делойт») не представляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одно из юридических лиц, входящих в сеть «Делойт», не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ул. Лесная, д. 5
Москва, 125047, Россия

© 2018 ООО «Делойт Консалтинг». Все права защищены.

Чтобы больше не получать рассылки на данную тему, пожалуйста, направьте ответ на имя отправителя рассылки, указав в строке темы сообщения «Отписаться».